

DOI 10.25588/CSPU.2019.82.67.019

УДК 159.9

ББК 88.5

А. А. Степанова

ORCID № 0000-0003-3715-2027

Ассистент кафедры общей и социальной психологии,
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург. Российская Федерация.

E-mail: a.a.stepanova@urfu.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ ОТЧУЖДЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Аннотация

Введение. Одной из основных причин напряженности межэтнического взаимодействия в России являются трудности адаптации мигранта к новой среде. Психологические проблемы, сопровождающие процесс аккультурации мигрантов, приводят к стремлениям изолироваться от коренного населения страны, что воспринимается как угроза. Цель статьи — обобщение результатов исследования характеристик этнической отчужденности личности.

Методы и материалы. Методами научного исследования выступили анализ литературы по проблеме этнической отчужденности; тестирование посредством диагностических методик; методы статистической обработки данных: корреляционный анализ (критерий корреляции r -Пирсона) для выявления значимых корреляционных взаимосвязей переменных, однофакторный дисперсионный анализ для выявления зависимостей.

Результаты. Проведен анализ российских и зарубежных исследований по проблеме этнической отчужденности. Дано определение этнической отчужденности — таких отношений мигрантов с окружающей средой, при которых личность противопоставляет себя новому этническому обществу, испытывая чувства неприятия, враж-

Этническая отчужденность личности: основные характеристики и социально-психологические закономерности

дебности, изолированности в отношении других личностей, групп и в целом всего сообществу, в котором пребывает. Результатом эмпирического исследования являются основные характеристики личности, способствующие развитию этнической отчужденности: дезадаптированность, депрессивность, дисгармония, ностальгия по родному этносу и его культуре, стремление к индивидуализму.

Обсуждение. Приводится опыт современных исследований влияния этнической отчужденности личности на межэтническую напряженность, деструктивность межкультурных контактов, социальные и экономические процессы в странах.

Заключение. Подводятся итоги эмпирического исследования, формулируются основные социально-психологические закономерности этнической отчужденности. Делается вывод о том, что трудности адаптации мигранта в новую социокультурную среду связаны с нарастанием уровня этнической отчужденности и неудачными попытками самостоятельно справиться с чувствами одиночества, изолированности и бессилия, что открывает поле для новых исследований, связанных с психологической профилактикой этнической отчужденности.

Ключевые слова: отчужденность; этническая отчужденность; адаптация; интеграция; идентичность; социокультурная среда.

Основные положения:

- дано определение этнической отчужденности на основе глубокого анализа научной и исследовательской литературы;
- проведено эмпирическое исследование, в результате которого выделены основные характеристики личности, способствующие развитию этнической отчужденности: дезадаптированность, депрессивность, дисгармония, ностальгия по родному этносу и его культуре, стремление к индивидуализму;
- сформулированы основные социально-психологические закономерности, характерные для этнической отчужденности.

1 Введение (Introduction)

По разным оценкам, до 40 % мигрантов из состава этнических групп, прибывающих на территорию России, изъявляют желание остаться на постоянное место жительства, принять гражданство и перевезти семьи. Несмотря на то, что Россия всегда являлась представителем многонациональной страны, современная ситуация отличается особой остротой в сфере межэтнического взаимодействия. Причин нарастающей напряженности, основанной на межнациональной почве, выделяется множество: соотношение русского и нерусского населения на всем этнотерриториальном пространстве страны, деструктивное поведение обеих сторон (проявление национализма и ксенофобии), формирование этнических анклавов на территории современных мегаполисов и пр.

Действительно, на территории мегаполисов России формируются жилые кварталы, населенные конкретными национальностями, появляются многонациональные образовательные организации, в которых есть дети мигрантов и т. д. Таким образом, происходит не социализация прибывающих мигрантов в новое социокультурное общество, а их изоляция и обособление. Подобная тенденция свидетельствует о психологических проблемах мигрантов и трудностях их адаптации в новой среде. Такие формирования рассматриваются негативно коренным населением страны, расценивается как угроза со стороны иностранных граждан. Негативное отношение, неконструктивное общение, а порой и отсутствие всяческого общения между гражданами России и мигрантами приводит к развитию деструктивных форм межэтнического взаимодействия. Проблема нарастающей этнической напряженности требует планомерной и всеобъемлющей деятельности по психологической адаптации иностранных граждан, мигрирующих в Россию.

Российская власть придает большое значение совершенствованию целей, задач, принципов и основных направлений деятельности РФ в сфере миграции. Федеральным агентством по делам национальностей (ФАДН) РФ разработан закон о социокультурной адапта-

ции мигрантов, который считается первым не только в России, но и во всем мире. Государственная национальная политика направлена на нормативно-правовое регулирование и оказание государственных услуг социальной, культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в России.

Атлас новых профессий Сколково внес специалиста по адаптации мигрантов в список профессий, которые появятся до 2020 г. Профессионал в области адаптации мигрантов должен будет проводить языковое обучение и культурное просвещение мигрантов, в том числе через виртуальное обучение [1].

Научное сообщество большое внимание также уделяет проблемам социальной адаптации мигрантов в новую этническую среду, однако малоизученными остаются психологические трудности мигрантов, сопровождающие процесс аккультурации и интеграции. В данной статье приведено исследование феномена, характеризующего процесс изоляции мигрантов от нового этнического общества — этнической отчужденности.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Проведенное исследование характеристик этнической отчужденности личности проходило в два этапа:

1 этап — проведен анализ научно-исследовательской литературы по проблеме этнической отчужденности личности. Данный этап позволил обобщить различные подходы к исследованию феномена отчужденности, сформулировать определение этнической отчужденности и выделить ряд ее специфических особенностей.

2 этап — проведен констатирующий этап диагностики этнических мигрантов с использованием комплекса методик: методика «Адаптация личности к новой социокультурной среде» (Л. В. Янковский), тест культурно-ценностных ориентаций (Л. Г. Почебут), методика «Показатели индивидуализма — коллективизма» (Л. Г. Почебут), методика «Социальные эталонные переменные» (Л. Г. Почебут), методика «Виды и компоненты толерантности — интолерант-

ности» (Г. Л. Бардиер), тест «Личностная готовность к переменам» (адаптирован Н. А. Бажановым, Г. Л. Бардиер) [2].

В выборку исследования вошли мигранты, покинувшие привычное место проживания и переехавшие в Свердловскую область, это и переселенцы из-за рубежа, и субъекты внутренней миграции ($n = 410$), средний период пребывания в Свердловской области — 5 лет.

Этническая принадлежность участников исследования: таджики — 28%, татары — 14 %, башкиры — 12 %, армяне — 12 %, узбеки — 11 %, киргизы — 11 %, украинцы — 7 %, белорусы — 5 %.

Пол: мужчины — 45 %, женщины — 55 %.

Возраст: 18-30 лет — 15 %, 30-50 лет — 55 %, 50-60 лет — 30 %.

Профессиональная деятельность: мужчины — представители рабочих профессий (токари, слесари, строители, водители). Женщины-домохозяйки (47 %), представители рабочих профессий — маляры, мастера, контролеры, обслуживающий персонал (11 %), преподаватели русского языка для иностранцев (2 %).

3 Результаты (Results)

Первый этап исследования был посвящен анализу имеющейся научной и исследовательской литературы по проблеме. Этническая отчужденность как одна из основных психологических проблем мигрантов и причин развития этнической напряженности в стране еще не становилась предметом отдельного изучения, что актуализирует представленное исследование. Как психологический феномен отчужденность рассматривается в зарубежной психологии и социологии с 1959 г. (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, З. Фрейд, Э. Фромм), в отечественной науке понятие отчужденности появилось позже и встречается значительно реже (А. А. Крылов, В. Г. Крысько, Н. Е. Покровский, С. В. Попова).

Наибольшее количество исследований посвящено социальной отчужденности (Я. В. Башмановская [3], И. С. Гусева [4], Е. О. Смолева [5], О. Heath [6], М. Н. Lystad, А. Emami, G. Higginbottom, J. Saifirour [7], D. Schopfloch), профессиональному отчуждению (Г. Ма-

нуйлов, Э. Э. Сыманюк, Л. Б. Шнейдер, D. S Chiaburu, I. Diaz, A. De Vos); отчужденности в межличностных взаимоотношениях (С. В. Духновский, В. Н. Куницына).

Понятие этнической отчужденности фигурирует в исследованиях Е. Д. Максимчук [8], С. В. Поповой, J. C. Chukwuorji [9], L. Garratt, С. М. Ifeagwazi, E. Zschaeus). Наибольшее распространение получил подход описания отчужденности через противопоставление идентичности (М. В. Ворончихина [10], Л. П. Поползина, О. А. Топильская [11], А. А. Щербинин, J. M. Ellis [9], M. Foddy [12], M. J. Halloran, F. Jongkind, C. J. Nellum, L. L. Rowley, A. A. Stukas, C. Tanti). Дихотомия «идентификация — отчуждение» представляет собой взаимообратные процессы, при этом конечным результатом процесса идентификации является идентичность, а результатом процесса отчуждения от новой среды — отчужденность [6; 7; 9; 10; 12; 13–17]. Т. е. отчуждение является процессом, а отчужденность — его результатом.

Часть исследований посвящена проблеме маргинализации личности, характеризующей процесс нахождения на границе двух антогонистичных культур (Н. Е. Дробязко, А. С. Ким, В. Г. Крысько, Р. Э. Парк, Т. Г. Стефаненко, A. Ghosh, M. Shah, E. Stonequist, M. Suliman, A. Ullah).

Обобщив содержание имеющейся научной и исследовательской психологической литературы, мы склонны согласиться с описанием понятия «отчужденность» как выражения таких взаимоотношений личности с окружающей действительностью, при которых ее деятельность, сама личность, а также окружающие люди и социальные группы воспринимаются как противоположные и чуждые. Данное определение позволяет сформулировать и определение *этнической отчужденности*, которая представляет собой такие отношения мигранта с окружающей средой, при которых личность противопоставляет себя новому этническому обществу, испытывая чувства неприятия, враждебности, изолированности в отношении других личностей,

групп и в целом всего сообществу, в котором пребывает.

Последующий теоретический анализ был сосредоточен на выявлении особенностей, характерных для отчужденной личности:

- личность утрачивает свое «Я» и тождественность самому себе, что может проявляться в конфронтации между актуальным и потенциальным существованием;

- личности присуще ощущение бессмысленности происходящих событий, собственной жизни и деятельности, чувства бессилия перед проблемами и трудностями;

- сниженный уровень ожиданий, частичное или полное отсутствие надежды на собственный успех и наилучший исход событий;

- личность осознает и воспринимает новую этническую среду как общество, в котором утрачены правила, нормы, привычные ценности и традиции;

- личность ощущает одиночество, что приводит к разрушению возможных межличностных взаимоотношений или к утрате уже имеющихся контактов;

- окружающее общество оценивается как чуждое, что провоцирует желание отстраниться, изолироваться от нового социума и противопоставить себя этому социуму;

- неудовлетворенность профессиональной деятельностью (характерна для людей с низкой заработной платой, недостаточным образованием, низким социальным статусом).

В контексте концепции «отчужденность — идентичность» выделенные свойства непосредственно связаны с утратой самоидентификацией личности. Таким образом, указанные особенности справедливо применить и для этнической отчужденности.

На втором этапе нами проведено эмпирическое исследование с целью выявления психологических характеристик личности, способствующих формированию и развитию у нее этнической отчужденности. Для выявления корреляционных связей использовался критерий корреляции Пирсона (Таблица 1).

Таблица 1 — Матрица показателей, полученных по критерию корреляции Пирсона*

Table 1 — Matrix of indicators obtained by the correlation Pearson criterion

Отчужденность	
<i>Методика «Адаптация личности к новой социокультурной среде»</i>	
Адаптивность	-0,33
Депрессивность	0,69
Ностальгия	0,72
<i>Методика «Показатели индивидуализма и коллективизма»</i>	
Индивидуализм	0,31
<i>Методика «Социально-эталонные переменные»</i>	
Партикуляризм	0,40
Примечание – $p < 0.05$	

Качественный анализ полученных данных позволил зафиксировать взаимосвязь между отчужденностью личности и ее адаптивностью ($r = -0,33$ при $p < 0,05$). Данные результаты подтверждают гипотезу о том, что с увеличением уровня отчужденности личности от новой этнической среды уменьшается вероятность успешной адаптации личности. В свою очередь, проблемы адаптации и интеграции личности в новое общество указывают на нежелание взаимодействовать с представителями другого этноса, переживание чувств физической и социальной незащищенности, отрицательное отношение к новой культуре и ее традициям.

Статистически значимая взаимосвязь обнаружена между отчужденностью и депрессивностью ($r = 0,69$ при $p < 0,05$). Данные выводы демонстрируют возрастающие вместе с уровнем отчужденности тревожные чувства, страх, растерянность, опустошенность, подавленность и сомнения в собственных действиях. Депрессивность личности также характеризуется утратой актуальных целей, ценностей, смыслов и интересов.

Статистически подтвержденная корреляция отчужденности и ностальгии ($r=0,72$ при $p<0,05$) указывает на чувство утраты связи с родной культурой, этносом, актуальными традициями. Результатом отсутствия эмоциональной связи с родными и близкими становятся меланхолические чувства, тоска, смятение и растерянность в отношении нового социального статуса.

Дальнейший анализ данных позволил подтвердить связь между отчужденностью и индивидуализмом ($r = 0,31$ при $p < 0,05$). Данные результаты позволяют сделать вывод о том, что у отчуждающейся личности возрастают стремления к самостоятельности, независимости от нового общества. Авторы методики, Л. Г. Почебут и Г. Триандис, описывают индивидуализм через такие характеристики, как: эмоциональная отдаленность, низкая привязанность и вовлеченность в традиции нового общества, превалирование личных интересов над общественными.

На основе результатов исследования, полученных с помощью методики «Социальные эталонные переменные» (Л. Г. Почебут), обнаружена значимая корреляционная связь между шкалами отчужденности и партикуляризма ($r = 0,40$, $p < 0,05$). Партикуляризм описывает ориентированность личности при оценке окружающей действительности использовать частные критерии, а не общие, принятые в обществе. Кроме того, партикуляризм — это свойство личности оставлять приоритет за личными целями, а не групповыми или общественными. Это описание схоже с описанием индивидуализма.

Для выявления влияния этноса на уровень проявления типов адаптации был проведен однофакторный дисперсионный анализ, где в качестве фактора выступал этнос, имеющий 5 уровней (армяне, белорусы, киргизы, таджики, узбеки, украинцы), а в качестве зависимой переменной — уровни типов адаптации (таблица 2). Результаты дисперсионного анализа выявили значимое влияние этноса на уровень адаптивности ($F = 3,78$ при $p < 0,01$), на уровень депрессивности ($F = 3,70$ при $p < 0,01$), на уровень ностальгии ($F = 8,57$ при

$p < 0,01$) и уровень отчужденности ($F = 21,55$ при $p < 0,01$) (Таблица 2).

Таблица 2 — Матрица показателей влияния этноса на уровни проявления типов адаптации

Table 2 — Matrix of indicators of the impact of ethnicity on the levels of adaptation

Тип адаптации	F	p
Адаптивность	3,78	$< 0,01$
Комформность	0,64	$> 0,5$
Интерактивность	0,86	$> 0,5$
Депрессивность	3,70	$< 0,01$
Ностальгия	8,57	$< 0,01$
Отчужденность	21,55	$< 0,01$

Качественный анализ полученных результатов позволяет описать основные характеристики личности, способствующие развитию этнической отчужденности: дезадаптированность, депрессивность, дисгармония, ностальгия по родному этносу и его культуре, стремления к индивидуализму.

4 Обсуждение (Discussion)

Учитывая разные точки зрения исследователей проблемы отчужденности, мы можем сделать вывод об актуальности исследования психологических трудностей мигрантов, сопровождающих процесс аккультурации и интеграции. Зарубежные ученые в рассматриваемой проблеме обращают большое внимание на психологические проблемы не только официальных мигрантов, но и вынужденных, и нелегальных мигрантов. Совет национальных психологических ассоциаций по продвижению интересов этнических меньшинств в своем пособии описывает необходимость изучения культурных особенностей мигрантов для создания специфических методов работы по их интеграции в новое общество [13].

Мировые исследования также поддерживают наш тезис о влиянии психологических трудностей мигрантов, в т.ч. этнической

отчужденности, на ситуацию в стране — этническую напряженность, конфликтность межкультурных контактов и деструктивное поведение на национальной почве. Так, исследователи из Китая сконцентрировали свое внимание на внутренних мигрантах, которые, так же, как и внешние мигранты, сталкиваются с социальными и культурными барьерами в обществе. Ученые считают, что внутренние мигранты оказывают значительное влияние на экономическую ситуацию в стране, т.к. менее эффективны в труде, чем коренные жители. Успешная адаптация в новое общество позволит решить проблему социальных барьеров и положительно скажется на качестве труда и производительности [18].

Российские исследователи сосредоточены на методах правовой и социальной адаптации, которая сказывается на взаимодействии людей в социокультурном обществе, в т. ч. и на профессиональной деятельности. Так, К. А. Пшенко и М. С. Якушкина считают работу Центра социокультурной, правовой и языковой адаптации мигрантов фактором стабилизации миграционных потоков в страну [19].

5 Заключение (Conclusion)

Этническая отчужденность представляет собой такие отношения мигранта с окружающей средой, при которых личность противопоставляет себя новому этническому обществу, испытывая чувства неприятия, враждебности, изолированности в отношении других личностей, групп и в целом всего сообществу, в котором пребывает. Основные социально-психологические закономерности этнической отчужденности:

- рост уровня этнической отчужденности личности является следствием проблем адаптации в новую социокультурную среду;
- этническая отчужденность личности является причиной конфликта идентичности, который может привести к потере самоидентификации личности;
- этническая отчужденность является следствием культурного одиночества личности;

– рост уровня отчужденности личности усиливает эмоциональную отдаленность от социокультурной среды, желание быть независимым, самостоятельным и не вовлеченным в нее;

– для этнически отчужденной личности характерны депрессивные чувства: тревога, страх, растерянность, подавленность, опустошенность, потеря ранее близких ценностей, норм и смыслов;

– личности, этнически отчужденной от новой социокультурной среды, свойственна ностальгия и тоска по родной культуре;

– этническая отчужденность может усилить в личности негативные установки по отношению к новой социокультурной среде, в том числе и деструктивное поведение.

Таким образом, трудности адаптации и интеграции мигранта в новую социокультурную среду связаны с нарастанием уровня этнической отчужденности и неудачными попытками самостоятельно справиться с чувствами одиночества, изолированности и бессилия. Таким образом, снижение уровня этнической отчужденности и последующее содействие личности в адаптации к новой социокультурной среде является основной задачей психологической профилактики этнической отчужденности.

Библиографический список

1. Специалист по адаптации мигрантов [Электронный ресурс] // Атлас новых профессий. М. : Агентство стратегических инициатив ; Московская школа управления «СКОЛКОВО», 2014. 168 с. URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (дата обращения: 18.01.2019).

2. Почебут Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология. Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 336 с.

3. Башмановская Я. В. Преодоление социального отчуждения как условие выхода из состояния одиночества // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2014. № 6 (2). С. 25–30.

4. Гусева И. С. Опросник экспресс-диагностики отчужденности личности и его апробация // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2014. № 3 (28). С. 66–71.

5. Смолева Е. О. Социальное отчуждение: анализ теоретических подходов // Вопросы территориального развития. 2016. № 4 (34). С. 1–14.

6. Heath O. (2018), “Policy alienation, social alienation and working-class abstention in Britain, 1964–2010”, *British Journal of Political Science*, vol. 48, no. 4, pp. 1053–1073.

7. Safipour J., Schopflocher D., Higginbottom G. & Emami A. (2011), “Feelings of social alienation: a comparison of immigrant and non-immigrant Swedish youth”, *International Journal of Sociology and Social Policy*, vol. 31, no. 7/8, pp. 456–468.

8. Максимчук Е. Д. Применение программы социально-психологического сопровождения межкультурной адаптации иностранных студентов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 171–175.

9. Ellis J.M., Rowley L.L. & Nellum C.J. (2018), “From alienation to efficacy: An examination of racial identity and racial academic stereotypes among Black male adolescents”, *Urban Education*, vol. 53 (7), pp. 899–928.

10. Щербинин А. А., Поползина Л. П., Ворончихина М. В. Преодоление «отчуждения» (otherization) в рамках процесса обучения межкультурной коммуникации // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 13. С. 125–130.

11. Топильская О. А. Восстановление баланса в психологическом конверсиве отчуждение — идентификация как способ преодоления отчуждения // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 3 (061). С. 236–242.

12. Tanti C., Stukas A. A., Halloran M. J. & Foddy M. (2011), “Social identity change: Shifts in social identity during adolescence”, *Journal of adolescence “Elsevier”*, vol. 34, no. 3, pp. 555–567.

13. *Psychology Education and Training From Culture-Specific and multiracial Perspectives (Critical issues and recommendations)* (2009), American Psychological Association. Council of National Psychological Associations for the Advancement of Ethnic Minority Interests, Washington, DC, 52 p.

14. Gorbachev O. (2018), “Migrants and the Russian State in the 20th Century: Opportunities and Limitations”, *Quaestio Rossica*. 1. pp. 240–248. DOI: 10.15826/qr.2018.1.293.

15. Ifeagwazi C.M., Chukwuorji J.C. & Zacchaeus E. (2015), “Alienation and Psychological Wellbeing: Moderation by Resilience”, *Social Indicators Research*, no. 120 (2). URL: https://www.researchgate.net/publication/269820735_Alienation_and_Psychological_Wellbeing_Moderation_by_Resilience (дата обращения: 14.01.2019).

16. Kuprina T.V. & Sandler M. (2015), “Common and specific features of migration flows in Russia, CIS and far abroad”, *Economy of Region*, 2. 194–207. DOI:10.17059/2015-2-16.

17. Merenkov A. & Antonova N. (2015), “Problems of Social Adaptation of International Students in Russia”, *New Educational Review*,. 3, pp. 122–132. DOI:10.15804/ner.2015.41.3.10.

18. Wang W.W. & Fan C.C. (2012), “Migrant workers' integration in urban China: Experiences in employment, social adaptation, and self-identity”, *Eurasian Geography and Economics*, vol. 53, no. 6, pp. 731–749.

19. Нето Ф. П. С., Пшенко К. А., Якушкина М. С. Социокультурная и правовая адаптация мигрантов как фактор стабилизации миграционных потоков в СНГ // Наука и образование. Педагогика. 2011. № 2 (27). С. 104–108.

A. A. Stepanova

ORCID No. 0000-0003-3715-2027

Assistant of the Department of General and Social Psychology,
Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia.

E-mail: a.a.stepanova@urfu.ru

ETHNIC ALIENATION OF THE INDIVIDUAL: MAIN CHARACTERISTICS AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL PATTERNS

Abstract

Introduction. One of the main reasons for the tension of inter-ethnic interaction in Russia is the difficulty of adapting a migrant to a new environment. The psychological problems that accompany the acculturation of migrants lead to the desire to isolate themselves from the indigenous population of the country, which is perceived as a threat. The purpose of the article is to summarize the results of the study of the characteristics of ethnic alienation of the individual.

Materials and methods. The main research methods are the analysis of scientific literature devoted to the problem of ethnic alienation; testing by means of diagnostic techniques; methods of statistical data processing: correlation analysis (R-Pearson correlation criterion) to identify significant correlation relationships of variables, single-factor analysis of variance to identify dependencies.

Results. The analysis of Russian and foreign researches on the problem of ethnic alienation is carried out. The definition of ethnic alienation is given — such relations of the subject with the environment in which the migrant opposes himself to the new ethnic environment, experiencing feelings of isolation and rejection, hostility towards other individuals, groups and in General the entire ethnic community to which he arrived. The main characteristics of ethnic alienation are defined: social disadaptation, depression and disharmony of personality, nostalgia and longing for native culture, individualism, identification with native ethnos.

Discussion. The experience of modern researches of influence of ethnic alienation of the person on interethnic tension, destructiveness of intercultural contacts, social and economic processes in the countries is resulted.

Conclusion. The results of the empirical research are summarized, the main socio-psychological regularities of ethnic alienation are

formulated. It is concluded that the difficulties of adaptation of migrants to the new socio-cultural environment are associated with an increase in the level of ethnic alienation and unsuccessful attempts to cope with feelings of loneliness, isolation and powerlessness, which opens the field for new research related to the psychological prevention of ethical alienation.

Keywords: alienation; ethnic alienation; adaptation; integration; identity; socio-cultural environment.

Highlights:

The definition of ethnic alienation is given on the basis of an in-depth analysis of scientific and research literature;

An empirical study was conducted, which highlighted the main characteristics of ethnic alienation: social disadaptation; depression, disharmony of personality; nostalgia, longing for their native culture; individualism;

The main socio-psychological patterns characteristic of ethnic alienation are formulated.

References

1. *Atlas novykh professiy* [Atlas of new professions]. *Agentstvo strategicheskikh initsiativ, Moskovskaya shkola upravleniya "SKOLKOVO"*, Moscow, 168 p. URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (Accessed: 18.01.2019). (In Russian).
2. Pochebut L.G. (2012), *Kross-kul'turnaya i etnicheskaya psikhologiya* [Cross-cultural and ethnic psychology]. *Izdatel'stvo "Piter"*, St. Petersburg, 336 p. (In Russian).
3. Bashmanovskaya J.V. (2014), *Preodolenie social'nogo otchuzhdenija kak uslovie vyhoda iz sostojanija odinochestva* [Overcoming social exclusion as a condition for getting out of loneliness]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika. Filologiya. Filosofiya.* 6 (2), 25–30. (In Russian).
4. Guseva I.S. (2014), *Oprosnik jekspress-dagnostiki otchuzhdennosti lichnosti i ego aprobacija* [Questionnaire for express-diagnostics of personality alienation and its approbation]. *Vestnik Ural'skogo instituta ehkonomiki, upravleniya i prava.* 3 (28), 66–71. (In Russian).
5. Smoleva E.O. (2016) *Social'noe otchuzhdenie: analiz teoreticheskikh podhodov* [Social exclusion: analysis of theoretical approaches]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya.* 4 (34), 1–14. (In Russian).

6. Heath O. (2018), "Policy alienation, social alienation and working-class abstention in Britain, 1964–2010", *British Journal of Political Science*, vol. 48, no. 4, pp. 1053–1073.

7. Safipour J., Schopflocher D., Higginbottom G. & Emami A. (2011), "Feelings of social alienation: a comparison of immigrant and non-immigrant Swedish youth", *International Journal of Sociology and Social Policy*, vol. 31, no. 7/8, pp. 456–468.

8. Maksimchuk E.D. (2016) *Primenenie programmy social'no-psihologicheskogo soprovozhdeniya mezhkul'turnoj adaptacii inostrannyh studentov* [The application of the program of socio-psychological support for cross-cultural adaptation of foreign students]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4, 171–175. (In Russian).

9. Ellis J.M., Rowley L.L. & Nellum C.J. (2018), "From alienation to efficacy: An examination of racial identity and racial academic stereotypes among Black male adolescents", *Urban Education*, vol. 53 (7), pp. 899–928.

10. Scherbinin A.A., Popolzina L.P., Voronchikhina M.V. (2010) *Preodolenie «otchuzhdeniya» (otherization) v ramkah processa obucheniya mezhkul'turnoj kommunikacii* [Overcoming Otherization in the framework of the process of learning intercultural communication]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 13, 125–130. (In Russian).

11. Topilskaya O.A. (2014) *Restoring balance in the psychological converse of alienation-identification as a way of overcoming alienation* [Restoring balance in the psychological converse of alienation-identification as a way of overcoming alienation]. *Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i process*. 3 (061), 236–242. (In Russian).

12. Tanti C., Stukas A. A., Halloran M. J. & Foddy M. (2011), "Social identity change: Shifts in social identity during adolescence", *Journal of adolescence "Elsevier"*, vol. 34, no. 3, pp. 555–567.

13. *Psychology Education and Training From Culture-Specific and multiracial Perspectives (Critical issues and recommendations)* (2009), American Psychological Association. Council of National Psychological Associations for the Advancement of Ethnic Minority Interests, Washington, DC, 52 p. Available at: <https://www.apa.org/pi/oema/resources/education-training.pdf> (Accessed: 14.01.2019).

14. Gorbachev O. (2018), "Migrants and the Russian State in the 20th Century: Opportunities and Limitations", *Quaestio Rossica*. 1. pp. 240–248. DOI: 10.15826/qr.2018.1.293.

15. Ifeagwazi C.M., Chukwuorji J.C. & Zacchaeus E. (2015), "Alienation and Psychological Wellbeing: Moderation by Resilience", *Social Indicators Research*, no. 120 (2). Available at: https://www.researchgate.net/publication/269820735_Alienation_and_Psychological_Wellbeing_Moderation_by_Resilience (Accessed: 14.01.2019).

16. Kuprina T.V. & Sandler M. (2015), "Common and specific features of migration flows in Russia, CIS and far abroad", *Economy of Region*, 2. 194–207. DOI:10.17059/2015-2-16.

17. Merenkov A. & Antonova N. (2015), "Problems of Social Adaptation of International Students in Russia", *New Educational Review*,. 3, pp. 122–132. DOI:10.15804/tner.2015.41.3.10.

18. Wang W.W. & Fan C.C. (2012), “Migrant workers' integration in urban China: Experiences in employment, social adaptation, and self-identity”, *Eurasian Geography and Economics*, vol. 53, no. 6, pp. 731–749.

19. Neto F.P.S., Pshenko K.A., Yakushkina M.S. (2011) *Sociokul'turnaya i pravovaya adaptaciya migrantov kak faktor stabilizacii migracionnyh potokov v SNG* [Socio-cultural and legal adaptation of migrants as a factor in stabilizing migration flows in the CIS]. *Nauka i obrazovanie. Pedagogika* 2(27), 104–108. (In Russian).

